

где первое рассуждение от имени Исихия приведено в следующей форме: «Мати зълъмь леность: доброты бо, яже имаши, крадеть, а их же не имаши, не дасть обрести» (стр. 287). Второй вывод от того же имени передан ближе к первоисточнику — Апостолу: «Праздньный же да не ясть» (стр. 286).

Пчела в старшей редакции, осуждая лень, восхваляет труд; от имени Каркина приведено следующее рассуждение: «Никтоже не притяжа хвалы сладостию, и никтоже мужь ленив хвален, но труд раждает мужество» (стр. 271). Святому Василию приписано изречение: «Празднество кроме естества есть» (стр. 270). С этим афоризмом перекликаются слова Плу-тарха: «Естествоное добродееание истлеваает леность» (стр. 271). Хилис-кос, подобно поучениям о ленивых, предупреждает о материальном вреде лени: «Не можеш, блудно сы, леностью притяжати, еже трудом добыша» (стр. 271—272).

Поздняя русская редакция Пчелы приводит изречения о лени, более близкие к «словам» о ленивых, — «Лености бегаи, аки зла друга» (Пчела Роз., стр. 56) — и вписывает афоризм Варнавы, известный по отдельным спискам изречений этого автора: «Ленивыи горей есть болнаго: болныи бо, аще лежить, то не ясть; а ленивыи и лежить и ясть» (Варнава, стр. 12; Пчела Роз., стр. 35). Менандр строго осуждает лень: «Праздноть велико есть зло человеку» (стр. 19, 22). Характеристика лени в пословицах приближается к той характеристике, которая дается в «словах» о ленивых и в Изборнике 1076 г. Первому их афоризму — «Леность бо всем злым делом мати есть» — соответствуют изречения: «Праздноть мать пороков» (Даль, стр. 500);⁴¹ «Лень мужа портит, а встан ево кормит» (Симони, стр. 118). Подобно учительной литературе, пословицы предупреждают, что лень ведет к бедности: «Леность наводит бедность» (Симони, стр. 118). В том же сборнике конца XVII в. находим варианты этой мысли: «Ленивой пьет воду», «Ленивого и по платью знать» (Симони, стр. 116), — а также в сборниках XVIII в.: «Лень мужа не кормит, только портит» (Петр., стр. 30); «Лень мужа не накормит» (Татищев, стр. 55; Богданов, стр. 93); «Леность мужу нищету наводит», «Лень мужа портит, а встанье ево кормит» (Богданов, стр. 93). В записях Даля есть несколько вариантов мысли о том, что лень ведет к бедности: «Лень добра не деет», «Станешь лениться — будешь с сумой волочиться», «Лень к добру не приставит» и т. д. (стр. 505—507).

Второй книжный афоризм — «Праздньный (ленивый) да не яст» — также перекликается с пословицами: «Хочешь есть калачи, так не сиди на печи», «Лень без соли хлебает», «На чужую работу глядя, сыт не будешь» и т. п. (Даль, стр. 502, 507, 508).

Подобно «словам» о ленивых и сонливых, образ ленивого в пословицах дается в сатирических и насмешливых тонах. Даль в разделе «Работа—праздноть» кроме нравоучительных пословиц типа «Без дела жить — только небо коптить», «На полатах лежать — так и хлеба не видать», «Сонливого не добудишься, а ленивого не дошлешься» и т. п. (стр. 500—506) приводит и открыто насмешливые описания поведения ленивого: «Тит, поди молотить! — Брюхо болит. — Тит, пойдем пить! — Бабенка, подай шубенку», «Тит, поди молотить! — Брюхо болит. — Тит, поди кисель есть! — А где моя большая ложка?» (стр. 505) и т. д. Противопоставление трудящегося праздному, ленивому всегда непримиримо осудительно в народных пословицах: помогать ленивому, кормить его — они никогда не советуют; поэтому ленивый и жалуется в по-

⁴¹ В. И. Даль определяет это изречение как переводное.